

Цзин Чжэнсюань выглядел подавленным, он коснулся щеки кончиком языка и вдруг резко встал.

Хуай Сюй вздрогнул и, подняв голову, посмотрел на него: «Что случилось?»

Большая ладонь Цзин Чжэнсюаня опустилась на затылок Хуай Сюя, затем скользнула ниже, остановившись на тонкой шее, и слегка сжала её: «Всё в порядке, я пойду».

Хуай Сюй недоумевал: «Почему вдруг уходишь?»

Цзин Чжэнсюань ткнул его в ямочку на щеке: «Всё в порядке, продолжай заниматься».

Его слова в сочетании с необычным поведением, наоборот, заставили Хуай Сюя беспокоиться.

Обычно, пока он сам не ляжет спать, Цзин Чжэнсюань ни за что не уйдёт.

Заставить его уйти раньше?

Невозможно.

Хуай Сюй встал и с беспокойством посмотрел на него: «Правда всё в порядке?»

«Правда в порядке», — Цзин Чжэнсюань слегка потрепал его волосы. — «Не волнуйся».

Хуай Сюй пристально посмотрел на него, ничего не сказал, а затем взял его за руку и осмотрел.

Прежняя рана полностью зажила, осталась лишь тонкая розовая полоска, нужно было только подождать, пока кожа окончательно восстановится, мазать лекарством больше не нужно.

Если разобраться, тело Цзин Чжэнсюаня было довольно удивительным: нежная кожа, но при этом чрезвычайно высокая способность к восстановлению. Раны, которые у обычных людей заживали за несколько дней, у него затягивались всего за три-четыре дня.

Иногда Хуай Сюй даже подозревал, что в теле Цзин Чжэнсюаня пробуждается какая-то особая способность, например, сверхбыстрая регенерация.

Он завидовал, но в то же время и беспокоился. Именно из-за быстрого заживления Цзин Чжэнсюань никогда не придавал значения ушибам и ссадинам, поэтому постоянно получал травмы.

Хуай Сюй вздохнул: «Мазать больше не нужно».

«Хм», — Цзин Чжэнсюань тыльной стороной пальца скользнул по щеке Хуай Сюя. — «Что вздыхаешь?»

«Боюсь, ты скоро опять поранишься», — тихо ответил Хуай Сюй.

Цзин Чжэнсюань: «... Такого не случится».

Хуай Сюй легонько отбросил его руку: «Да брось, я-то тебя знаю».

«...» Цзин Чжэнсюань молча потёр кончик носа.

Хуай Сюй поднял на него глаза, с упреком и одновременно с грустью сказал: «Впредь будь осторожнее, не позволяй себе так легко получать травмы».

«Хорошо», — Цзин Чжэнсюань серьёзно кивнул. — «Тогда я пойду».

Хуай Сюй, всё ещё беспокоясь, снова спросил: «Правда всё в порядке?»

«...» Цзин Чжэнсюань запнулся, его взгляд скользнул по конспектам, и он всё же ответил: «Правда».

Хуай Сюй немного помолчал, разглядывая его: «Ну ладно, тогда иди, заодно и ляжешь отдыхать пораньше».

«Да, и ты тоже», — кивнул Цзин Чжэнсюань, попрощался с соседями Хуай Сюя и ушёл.

Как только он ушёл, У Кэ и остальные сразу почувствовали, что гнетущая атмосфера, витавшая в комнате, исчезла. Все невольно вздохнули с облегчением и даже играли в игры с большим удовольствием.

Хуай Сюй учился до девяти вечера, затем пошёл в душ, а вернувшись и забравшись в кровать, собирался сыграть несколько партий в «Троецарствие», чтобы заснуть. В этот момент У Кэ вдруг взволнованно закричал: «Вот это да! Хуай Сюй, скорей смотри официальный видеоканал нашего университета, твой друг детства стал звездой!»

Стоящий рядом Чжан Илан посмеялся над его чрезмерным восторгом: «Цзин Чжэнсюань всегда был популярной личностью в нашем университете. Что тут удивительного?»

У Кэ всё ещё был очень взволнован: «Это совсем другой уровень! У нашего университетского

канала обычно максимум несколько тысяч лайков, а видео с Цзин Чжэнсюанем набрало сотни тысяч!»

«Вот это да! Серьёзно?» — Услышав это, не только Чжан Илан, но и Чэнь Пань достали свои телефоны, чтобы проверить.

Хуай Сюю тоже стало любопытно. Он вышел из игры «Троецарствие» и переключился на приложение с короткими видео. Ещё до того, как он успел найти официальный канал университета Цзинь, ему уже было предложено это видео в рекомендациях.

На видео Цзин Чжэнсюань, играя в баскетбол, переломил ход игры, забросив несколько мячей подряд.

Видео было снято очень просто, без каких-либо модных спецэффектов и атмосферных фильтров, просто показывало, как Цзин Чжэнсюань ведёт мяч и бросает в кольцо.

Но часто бывает так, что чем проще, тем неожиданнее эффект.

Простое видео, наоборот, ещё больше подчёркивало выдающиеся черты лица и крепкое, статное телосложение Цзин Чжэнсюаня. Каждое его движение было наполнено очарованием, глубоко привлекая всех, кто смотрел это видео.

У этого видео было не только несколько сотен тысяч лайков, но и комментариев было не меньше, а под ним целая куча «волчьих» высказываний:

[Разве это не мой давно потерянный муж? Оказывается, он пошёл в университет Цзинь красоваться?]

[Лижу грудь, лижу пресс, лижу венерин пояс, лижу всё! [Жёлтое личико.JPG]]

[[Сглатывает слюну.JPG] Красавчик, пойдём вместе в душ? Ты будешь намыливать, а я — пить.]

[[Частичный скриншот.JPG] Вот это да, это же гигант! От этого можно просто умереть от удовольствия?!]

[Я готов, пожалуйста, входи~ [orz—7]]

...

И тому подобное, от чего Хуай Сюй непрерывно хохотал, восклицая, какие же талантливые эти пользователи сети.

Соседи по комнате с удивлением смотрели, как Хуай Сюй катается по кровати от смеха, переглянулись и тоже начали смеяться.

Насмеявшись вдоволь, Хуай Сюй поделился видео с самим Цзин Чжэнсюанем.

Вскоре после этого Цзин Чжэнсюань, получив сообщение, прислал шесть точек, от чего Хуай Сюй рассмеялся ещё сильнее.

Он с детства знал об обаянии Цзин Чжэнсюаня, в детстве даже несколько раз передавал ему любовные письма от других, но, по непонятной причине, после нескольких раз такие передачи писем прекратились, как будто никто больше не писал Цзин Чжэнсюаню любовных писем. Но Хуай Сюй в душе понимал, что у него наверняка было много поклонников.

Пока он об этом думал, друг детства прислал сообщение:

[Цзин Чжэнсюань]: Поменьше смотри это.

[[Солнце.JPG]]: Хорошо-хорошо, знаю, смотрю только потому, что это ты.

После отправки этого сообщения в левом верхнем углу постоянно появлялось уведомление о том, что собеседник печатает, но ответа долго не было.

Хуай Сюй подождал немного и, увидев, что Цзин Чжэнсюань не отвечает, решил, что тот уснул, и вышел из приложения, чтобы продолжить играть в «Троецарствие».

После нескольких партий он вышел из игры, в списке сообщений было два красных значка □*.

*количество пришедших уведомлений, сообщений.

Хуай Сюй открыл этот простой, как у старого чиновника, аватар с изображением неба и увидел два сообщения от друга детства:

[Цзин Чжэнсюань]: Не читай те комментарии.

[Цзин Чжэнсюань]: Отдыхай пораньше, спокойной ночи.

Хуай Сюй улыбнулся. Комментарии он уже давно прочитал и от души посмеялся, но не стал говорить об этом Цзин Чжэнсюаню, а просто ответил «спокойной ночи», затем отложил телефон, надел маску для сна и погрузился в сон.

Соседи по комнате, увидев, что он уснул, надели наушники и стали говорить тише.

-

На следующий день, когда они вместе ели, Хуай Сюю пришла в голову забавная мысль.

Нет ничего приятнее, чем подразнить друга прямо в лицо.

Хуай Сюй достал телефон, открыл официальный видеоканал университета Цзинь, но сколько ни искал, так и не смог найти вчерашнее видео.

Он с недоумением посмотрел на сидящего напротив друга детства.

Цзин Чжэнсюань: «? Что такое?»

Хуай Сюй показал ему телефон: «Твоего видео больше нет?»

«Да, — объяснил Цзин Чжэнсюань, — я попросил их удалить».

Хуай Сюй: «?»

Цзин Чжэнсюань констатировал: «Это оказывает плохое влияние».

Хуай Сюй: «...»

Он внимательно подумал, и действительно, Цзин Чжэнсюань никогда не публиковал в общественных сетях ничего о себе. Обладая внешностью, затмевающей многих красавцев и красавиц из индустрии развлечений, он оставался настолько скромным, что у него даже не было селфи.

Но это было вполне нормально. Семья Цзин была известна в Юаньчэне как знатная семья. Несколько поколений их предков занимали видные позиции в политике и бизнесе, их семейные связи были глубоко укоренены и влияли на все аспекты жизни Юаньчэна, и даже в центральных кругах они пользовались большим авторитетом.

Такие семьи, естественно, стараются быть как можно более незаметными. Даже случайно показанная мелочь могла бы поразить обычных людей представлением о богатстве.

Однажды, когда Хуай Сюй в детстве играл в доме Цзин, он случайно разбил тарелку. Повзрослев, он узнал, что это был антиквариат времен династии Мин.

Антиквариат был обычной деталью интерьера в доме Цзин.

Уровень их богатства был очевиден.

Предприятия, принадлежащие матери Хуай Сюя, тоже были немаленькими, но по сравнению с такой аристократической семьей, как семья Цзин, они казались просто мелкой рыбёшкой.

Подумав об этом, Хуай Сюй больше не стал спрашивать. Если Цзин Чжэнсюань решил удалить видео, у него наверняка были на то причины. Раз нельзя подразнить друга, значит, нельзя. В конце концов, ему было неловко произносить это вслух.

Они сменили тему и продолжили есть, а после обеденного перерыва отправились в университет на занятия.

-

Время быстро пролетело, и вот наступило 31 октября. Студенческий совет университета Цзинь в этот день организовал Хэллоуин-вечеринку, на которую студенты могли записаться по желанию.

Хуай Сюй, будучи общительным человеком, любил участвовать в различных мероприятиях, поэтому он уговорил Цзин Чжэнсюаня записаться и заплатить взнос.

В детстве они тоже не раз бывали на Хэллоуин-вечеринках, и каждый раз их костюмы были связаны между собой.

В детском саду Хуай Сюй был врачом, а Цзин Чжэнсюань играл тяжелораненого, всего в крови, пациента;

В начальной школе Хуай Сюй был врачом-ортопедом с молотком, а Цзин Чжэнсюань — ходячим скелетом;

В средней школе Хуай Сюй нарядился Хуа То, а Цзин Чжэнсюань стал Гуань Юем с обнажённым плечом, ожидающим операции по соскабливанию кости*.

В старшей школе, из-за большой учебной нагрузки, они перестали участвовать в подобных мероприятиях.

По совпадению, каждый раз Хуай Сюй и Цзин Чжэнсюань получали награды: один — за самый страшный костюм, другой — приз зрительских симпатий.

На этот раз на Хэллоуин-вечеринке Хуай Сюй решил сделать что-то необычное. Цзин Чжэнсюань думал так же, и они оба решили сделать друг другу сюрприз, поэтому заранее не рассказывали, кем нарядятся.

Вечером в восемь часов Хэллоуин-вечеринка началась по расписанию.

Вечеринка проходила в пятизвёздочном отеле в Цзиньчэне. Студенческий совет заранее забронировал на собранные взносы зал, вмещающий несколько сотен человек. Внутри были развешаны различные хэллоуинские украшения, а напитки и закуски были оформлены в жутком стиле, создавая атмосферу «шестивия ста духов»**.

Поскольку это была Хэллоуин-вечеринка, все пришли в костюмах, всевозможная нечисть высыпала наружу, демонстрируя кровь и оторванные конечности.

Тусклый, мрачный свет в сочетании с жуткой музыкой ещё больше усиливал зловещую атмосферу, а повсюду клубился дым, словно принесённый из загробного мира.

Спустя некоторое время вошёл юноша в белых одеждах.

Его белые волосы были собраны, на голове белая корона, лицо было белее снега, даже губы были без единого намёка на кровь. Весь он был высоким и худым, словно ходячий скелет. На его длинных и острых ногтях виднелись пятна крови, как будто он только что разорвал грудную клетку живого человека.

Окружающие вздрогнули. Хуай Сюй ликовал: ему наконец-то удалось кого-то напугать!

Но, присмотревшись, он понял, что люди смотрят, кажется... не на него?

А на кого-то позади него...?

P.S.: Ох, ребятки, сколько отсылок вас ждет внизу *хрустит пальцами*.

Далее у нас с вами минутка познавательного (>V<~

*Хуа То (华佗) и Гуань Юй (关羽) — очень известные исторические личности в Китае, особенно благодаря роману «Троецарствие» (三国演义), одному из четырёх великих классических романов китайской литературы.

Хуа То (华佗) был знаменитым врачом и хирургом, жившим в конце династии Восточная Хань. Его считают одним из основоположников традиционной китайской медицины и первым человеком, применившим анестезию во время операций.

Гуань Юй (关羽) был известным генералом, служившим во времена поздней династии Восточная Хань и эпохи Троецарствия. История с лечением его раны Хуа То является одним из самых

известных эпизодов романа.

**«Шествие ста духов» (百鬼夜行, хякки яко или хякки ягё:) — это понятие из японского фольклора, описывающее ночное шествие множества сверхъестественных существ, таких как ёкаи (различные демоны, духи и монстры), они (огры), юрэи (призраки) и другие. Считается, что поверье о хякки яко возникло в период Хэйан (794–1185 гг.). Согласно легенде, раз в год, в определённую летнюю ночь, вся нечисть покидает свои обиталища и устраивает парад по улицам городов и деревень. Встреча с этой процессией считалась крайне опасной для человека, не имеющего духовной защиты, и, по поверьям, могла привести к болезни, безумию или даже смерти.

Думаю, в романах о культивировании вы с подобным сталкивались не раз. То же Благословение небожителей. Кажется...(ω;)

На этом познавательная минутка о китайской культуре подходит к концу! (▽) С вами была Amnesia! И пусть в главе царит атмосфера Хэллоуина, а на дворе вот-вот бахнет Новый год, я не могла не сделать вам такой подарок!

Однако, надеюсь, что сейчас, вместо того, чтобы читать эту главу, вы проводите время с дорогими и близкими для вас друзьями и родственниками в этот прекрасный праздник!

Всем спасибо за прочтение и пока! (*:.o(▽)o.:.*)

<http://bllate.org/book/18163/1743134>